

Всеволод Ссорин, уличный фотограф

КРУПНЫЙ ПЛАН

Фотостудии «Руссар» – без пяти минут 30! Столько лет миновало с того дня, как ярославские судостроители открыли у себя заводскую студию, пришли на огонёк к воспитаннику ПТУ № 31 (по специальности «фотография»), выпускнику физмата пединститута, неустрашимому туристу-экстремалу Владимиру Лашкову. В названии студии со значением, всем и каждому понятным, решили они запечатлеть марку отечественного широкоугольного объектива «Руссар» с его репутацией «всевидящего». С одним из обладателей счастливого дара смотреть и видеть, участником ретроспективной выставки, развёрнутой в эти дни во Дворце культуры «Судостроитель» к круглой дате, встретился наш корреспондент.

В КРЫМ НЕ ПОЕДЕМ

– Я уличный фотограф, – как ни в чём не бывало представился гость редакции, будто мы давнего автора и читателя нашей газеты Всеволода Ссорина впервые видим. Пришлось в тон ему отвечать цитатой из записных книжек Ильфа: дескать, «поедем в Крым, сделаемся там уличными фотографами. Будем босиком ходить по пляжу, предлагая услуги...».

– В Крым давайте не поедем, – слышалось в ответ. Собеседник наш, оказывается, шутить вовсе и не собирался. Ещё на берегу дал понять, что нэповская романтика одного из авторов нестареющей «прохиндиады», те пляжные услуги – это ну никак не про него, Ссорина. Не умеет снимать по заказу. Настоящий уличный фотограф – натура вольная, делает то, что, как говорит отец-основатель «Руссара» Лашков, «душа попросит».

Становиться профессионалом – такое Ссорину и в голову прийти не могло, высокий титул любителя (от слова «любить»!) его вполне устраивает. Инженер-механик по вузовскому диплому, он до упора отслужил конструктором – сначала по распределению в городе Калининграде, потом на ЯЭМЗ, позже на заводе топливной аппаратуры. Полтора десятка авторских свидетельств на изобретения имеет.

Когда в молодые годы пытался он грызть гранит науки в одном научно-исследовательском институте, даже придумал ненароком оригинальный автомат для упаковки плёнки в

рулоны. Не припомнит случая, чтобы фото мешало профессии. Что-нибудь, говорит, не заладится на работе, берёшь в руки аппарат, чтобы отвлечься; пока ищешь кадр, сам перезаряжаешься.

ЧЕГО ДУША ПРОСИТ

Будучи человеком вполне нормальным, Всеволод Александрович, едва осмотревшись в редакционной комнате, собственную персону постарался отодвинуть в сторону. Для начала предложил навскидку вспомнить сюжеты со студийных выставок. В этот наш воображаемый фотосалон руссаровской классики мы много чего отобрали: и антарктические кадры с очень умными пингвинами авиаинженера Алексея Гриднева, и словно в счастливом детском сне увиденные, снятые моноклем пейзажи в серебряной ауре провизора Ольги Деринговской, и постановочные скетчи в изысканном стиле ретро юриста Маргариты Винокуровой.

А ещё – потрясающий снимок «Спаси и сохрани» нашего коллеги Геннадия Джузенова: в храм на Туговой горе пришёл на престольный праздник молодой Герой России, афганец. Сидит перед иконой. Ноги героя на войне оставил.

Распахнутый на все четыре стороны света, космический «Закат на Байкале» профессора Владимира Шенёва, путешественника, автора учебников по географии, в одном из последних выпусков «Избранного» руссаровцев мы смотрели молча: нынешней осенью оборвалась земная

стезя этого неукротимого землепроходца.

Отдали честь и лидеру «всевидящих» – его верности себе и своей молодости, написанному фирменному правилу «мы всем тем занимаемся, чего душа просит», ничем не замутнённой зоркости его объектива. В последнем карельском цикле Лашкова есть пейзаж с онежской чайкой, что на камушке замерла на одной лапе, в позе, похожей на балетный арабеск.

Пристрастный читатель «Северного» Всеволод не преминул заметить по поводу удивительной чайки: видел, мол, этот шедевр у вас на первой полосе, молодцы, уважили мастера, его талант и труды.

По рассказам самого автора эта капризная героиня согласилась выполнить нужное «па» только в самом конце трёхчасовой фотосессии.

ЭКОНОМИЛ НА БУЛОЧКАХ

А интересно, что греет душу автора из снятого им самим? Чтобы прояснить деликатный вопрос, пришлось нам перехватывать инициативу, а Всеволоду Александровичу открывать тома собрания собственных сочинений – пару папок по нашей настоятельной просьбе захватил из дома.

То ли так сошлось, то ли специально отбирал – обе оказались с кадрами из родного Ростова Великого. Не спеша

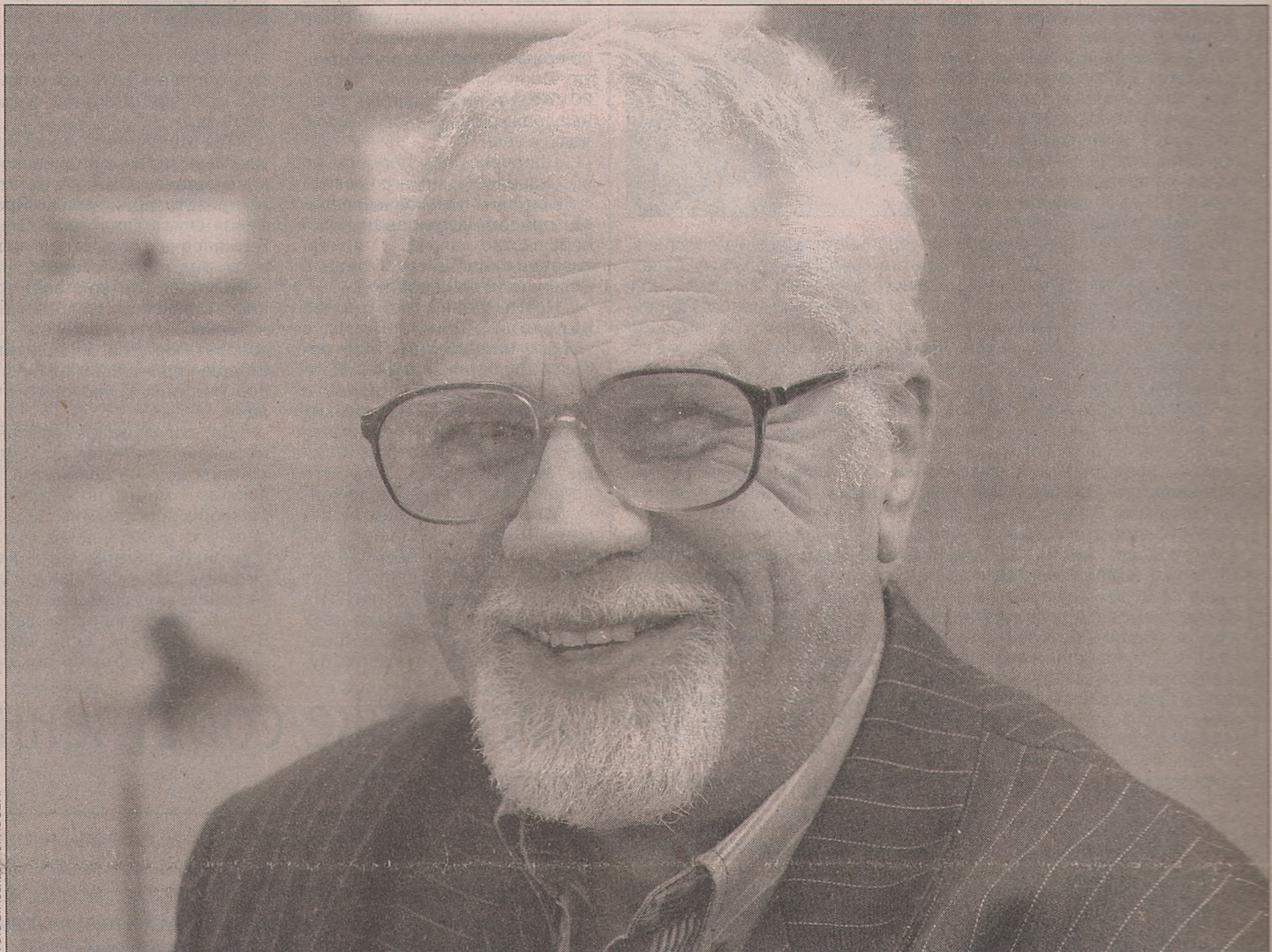
рассматривали мы берега озера Неро с лодками, перевёрнутыми на зиму, кремль после смерча, сорванные купола и кровли башен (год 1953-й), одного из последних ростовских звонарей Александра Бутылина, пучеглазых «химер» с обручами в зубах – дверные ручки на вратах Успенского собора.

Из раннего ему мало что захотелось сохранить для потомства. Но «Наш двор» оставил. Тогда он только-только закончил седьмой класс. Долго втайне от матушки экономил на булочках, за сто рублей купил в комиссионке «трофейную» камеру. В кадре друзья-приятели, сестрёнка Надя строго у сараюхи городки. Кто кем стал, автор до мелочей

знает: этот – военным лётчиком, те двое – по профессии тоже конструкторы, один из них, Валентин Мосенков, в бюро знаменитого изобретателя Алексеева в городе Горьком проектировал катера на воздушной подушке. Единственная в компании дама, младшая сестрёнка Надежда – медсестра, живёт в Санкт-Петербурге.

– Никто не позирует, – с ходу даёт автор блицурок зрительского искусства, – все заняты делом. Есть акцент – он на городке в руках у того, кто ближе к объективу. Наш глаз ходит по кругу, изображение не распадается, как бы развёртывается перед нами.

(Окончание на 3-й стр.)

Всеволод Ссорин, уличный фотограф

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

РЕШАЮЩИЙ МОМЕНТ

А ведь так и сделаны его лучшие снимки – ничего нет в них лишнего и случайного. С теми, кто светопись называет искусством случайностей, Ссорин полностью согласен. Фоторежиссура не его призвание. Разве что прищурится, сунет кепку в расщеплённое бревно, получится то, чего и сам не ожидал – пасть крокодила. Вот и вся режиссура. Или уговорит семилетнего внука Кирилла попозировать в роли учёного-академика у исписанной мелом стены. Сам добавил с восклицательным знаком эйнштейновскую формулу « $E=mc^2$ ».

Предпочитает без всяких ухищрений подстергать, согласно рабочему термину классика фотоискусства Картье-Брессона, «решающий момент». Уходят на это недели и месяцы, годы и вся жизнь. Лет двадцать ездит Ссорин на День Победы в Москву. Дождался-таки, подсмотрел скупую солдатскую слезу на щеке боевого ветерана в «праздник со слезами на глазах».

Когда снимал своего старинного друга и коллегу Аркадия Белова, трубача духового оркестра, то чуть ли не целый месяц, как на службу, ходил по выходным на Волжскую набережную к танцевальному «пятачку» у Дома губернатора. Добился своего. На портрете Аркадий получился таким, каким Всеволод его знает и любит – тем самым человеком,

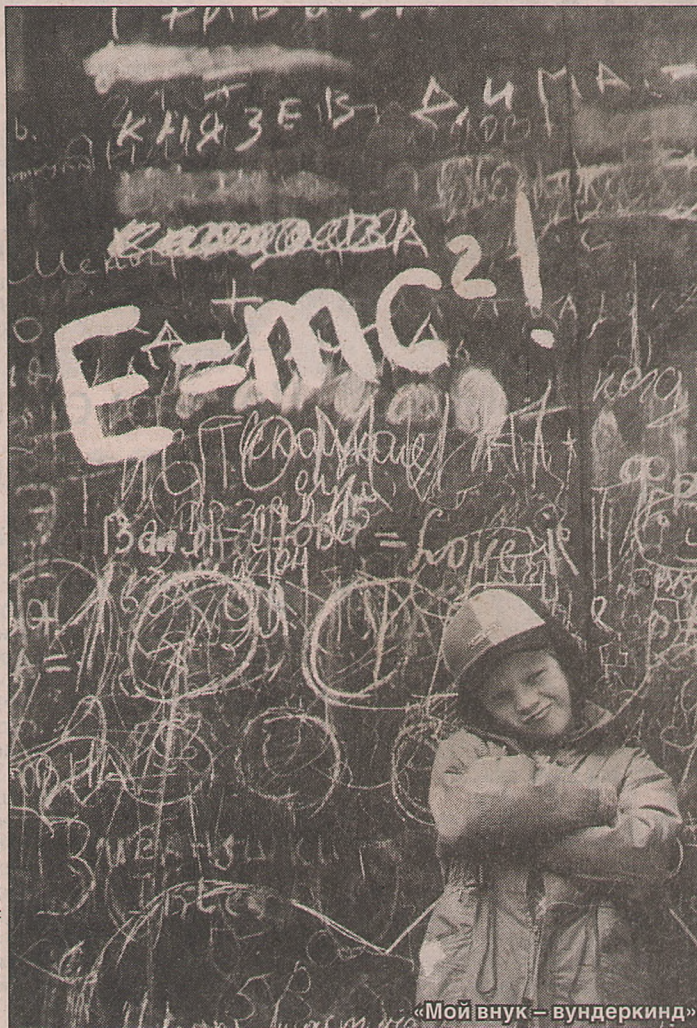

фото Всеволода ССОРИНА.

«Мой внук – вундеркинд».

кто мог бы о своей заветной бас-трубе сказать следующее:

– Уважаю этот инструмент за мужской нрав. Не только из-

за его веса. Недаром Суворов в бою, в походах и на парадах именно ему доверял соло – звучит весомо!

Был помоложе, Ссорин мог на своей безотказной «Яве» за день махнуть туда-обратно через Пошехонье в Череповец. Теперь же знает твёрдо: уличным фотографом можно быть и нигде не уезжая. Тем более, что и в старом Ярославле столько у него любимых мест на набережных, площадях и бульварах. Город большой, что-нибудь приключиться может в любую минуту.

Однажды таксист сбил лося, невеста как попавшего в город. Ссорин оказался в нужное время в нужном месте. Его хроникёрский снимок с раненым лосям и остановившимся перед ним троллейбусом Василий Песков напечатал в «Комсомольской правде». Вообще-то к похвалам Ссорин относится спокойно. Но четвертьвековой давности письмо известного писателя и телеведущего, путешественника, защитника природы о ярославском лосе далеко не убирает.

Дал нам прочесть: «Дорогой Всеволод Александрович! – сказано там. – Вчера записывал очередную телепередачу. Мы использовали ваш снимок столкновения лося с автомобилем. Просьба к вам: пошлите мне три хороших отпечатка этого снимка, они нужны мне для архивов в «Комсомолке».

Выслал, получил из Москвы ответ, что «всё в порядке». Если требуется поддержать дух, Всеволод Александрович не лауреатские дипломы вынимает – их у него целая гора, а перечитывает то коротенькое деловое послание. Помогает!

Юлиан НАДЕЖДИН.